

- И-и-и-и!!!

Чудовище раскинуло конечности, словно летяга, и понеслось сквозь лес прямо к Вэй Сюню, издавая пронзительный вопль. В тот же миг в его сознании прозвучал мягкий, знакомый и одновременно чужой женский голос.

«Сюнь, иди сюда, к маме.»

Голос матери, связанный с редкими счастливыми воспоминаниями детства.

«Не бойся, Сюнь, иди ко мне.»

Казалось, она раскрывает объятия, улыбаясь с любовью, ожидая, когда он бросится к ней.

Но её ждал не сын, а древко флага гида!

Тупой конец древка пронзил грудь, и «мать» завопила от боли, словно её ударили ножом. Её лицо исказилось в гримасе невероятной печали, по щекам текли слёзы.

Даже самый чёрствый человек дрогнул бы, увидев это, но Вэй Сюнь лишь усмехнулся и надавил сильнее.

- Не волнуйся, мама, - тихо сказал он. - Я не боюсь.

Древко пронзило тело монстра насквозь. В мгновение ока «кожа» матери облезла, обнажив кровавую плоть, превратив её в нечто, похожее на младенца, с которого содрали кожу. Превращение было настолько ужасающим, что могло разорвать сердце от страха, но зрачки Вэй Сюня сузились не от ужаса.

От возбуждения!

Ш-ш-ш!

Второе чудовище воспользовалось моментом и набросилось на него, вонзив острые клыки в правую руку, державшую флаг, прокусив запястье насквозь. Чёрная кровь хлынула наружу - ядовитые зубы!

Но Вэй Сюнь невозмутимо перехватил флаг в левую руку и, размахнувшись, ударил монстра, отшвырнув его в сторону, совершенно не обращая внимания на то, что его собственная плоть осталась вонзённой в клыки твари. Чудовище завизжало, и оглушительный вопль превратился в холодный, строгий мужской голос:

«Сюнь, вредить себе - удел слабых.»

Голос старшего брата. Когда Вэй Сюнь в детстве втайне пытался причинить себе боль, чтобы хоть что-то почувствовать, он резко останавливал его. Мужчина, очень похожий на него, но более взрослый и серьёзный, протягивал руку:

«Дай мне нож.»

Вэй Сюнь замахнулся «ножом» и ударил ещё раз. Увидев, как с «брата» слезла кожа, открывая чудовищную сущность, он рассмеялся ещё радостнее:

- Братик, смотри, я стал сильнее.

Флаг в левой руке, казалось, приобрёл ещё большую мощь. Крепкая, как кожа, плоть монстра для него стала мягче тофу, неспособной противостоять ударам. Мяо Фанфэй, собиравшаяся прийти на помощь, застыла в оцепенении!

Удар за ударом, Вэй Сюнь безжалостно бил по чудовищу, разбрызгивая вязкую жижу. Он смеялся, смеялся всё громче и радостнее, его глаза видели только монстра!

- Ха-а...

Чудовища, вызывающие галлюцинации, флаг гида, дарующий невероятную силу, кровавая битва, в которой он чувствовал себя настоящим бойцом! Это Путешествие оказалось куда увлекательнее, чем он ожидал!

- И-и-и...

Чудовище, получившее несколько ударов подряд, почти расколосось пополам. Оно вопило, отчаянно пытаясь уползти в чащу, но Вэй Сюнь метнул флаг, пронзив его насквозь!

Плюх.

Древко с двумя монстрами упало на землю. Одно ещё слабо дёргалось, а второе, которым Вэй Сюнь размахивал как дубиной, превратилось в кровавое месиво.

Битва закончилась, и Вэй Сюнь слегка запыхался. Возбуждение утихло, но ему даже немного не хватало адреналина.

Однако, когда он успокоился, его накрыла волна отвратительного зловония, словно от рыбы, протухшей за две недели в сточной канаве. Вэй Сюнь дёрнулся и чихнул, и на его лице, до этого сиявшем улыбкой, мелькнул испуг.

- Апчхи!

Чих был тихим, но Ши Тао вздрогнул, будто его ударили.

К этому «скакуну», который неплохо его выдержал в схватке, Вэй Сюнь относился с одобрением. Он похлопал Ши Тао по плечу, «утешая» его, заодно вытирая о него липкую кровь.

- Иди, прикончи его.

Чудовище на древке ещё слабо дёргалось, не добитое. Серебряный значок в форме бабочки снова стал холодным - этих двух тварей хватило, чтобы очистить горную тропу.

Вэй Сюнь развёл руки, как насадка, чтобы не запачкать одежду кровью, и всеми силами старался не вдыхать смрад, витавший над полем боя.

Но от его похлопывания ноги Ши Тао подкосились. Его мозг был пуст, а в ушах звенел безумный, восторженный смех Бин Цзю, вырезавшего чудовищ.

Безумец Бин Цзю, мясник Бин Цзю!

Он говорил о матери, о брате... Неужели в реальности он убил свою семью?!

Слишком страшно. Просто слишком страшно.

Какие чудовища? Разве они могут сравниться с Бин Цзю?!

«Иди... убей её...»

Демонический голос Бин Цзю звучал у него в голове.

Кого... кого он хочет, чтобы он убил?!

Мяо Фанфэй?!

Нет, не может быть! Ведь Бин Цзю только что спас её!

Но...

Бин Цзю - настоящий психопат!

Ши Тао застыл, будто превратился в камень. Бин Цзю снова похлопал его по плечу - это был намёк поторопиться!

Мяо Фанфэй, беги!

Внутри Ши Тао кричал от отчаяния. После этого кошмарного боя он был настолько напуган, что уже понимал - сопротивляться Бин Цзю бесполезно.

Даже если бы Бин Цзю приказал ему убить человека, Ши Тао, вероятно, послушался бы, словно подчиненный дух, следующий за тигром-людоедом.

Беги, Мяо Фанфэй, спасайся!

Увы, Мяо Фанфэй не услышала его безмолвного отчаяния. Вместо этого она бросилась вперёд.

Женщина, вся в крови, словно обезумев, яростно тыкала ножом в маленькое чудовище, лежащее в луже. Каждый удар приходился в уязвимые места, и эта жестокость заставляла содрогнуться.

Когда нож не смог пронзить тело монстра, Мяо Фанфэй подобрала упавший флаг гида, сжала его обеими руками и с силой вонзила в голову чудовища!

Существо дёрнулось в конвульсиях и наконец замерло. Обессиленная после добивания, Мяо Фанфэй тяжело дышала, затем с трудом поднялась и, сложив руки, передала флаг Бин Цзю.

- Спасибо... спасибо, что спасли меня, - её голос был хриплым от боли, тело слегка сгорбилось, но в словах чувствовалась твёрдая решимость.

- Моя жизнь теперь принадлежит вам.

Вэй Сюнь заметил, что ладони Мяо Фанфэй были покрыты ожогами - путешественники не могли использовать флаг гида, и за это полагалось наказание.

Флаг, упавший в грязь и измазанный кровью, внутренностями и мозгом монстра, выглядел отвратительно. Вэй Сюнь скривился от брезгливости. К счастью, он мог вернуть флаг в брошь, и ему не пришлось держать его в руках.

Когда флаг исчез, в голове Вэй Сюня раздался лёгкий звук:

[Вы убили ожившую летучую лису. Получена запись в каталог: Ожившая летучая лиса. Прогресс сбора: 1/4.]

[Летучая лиса, научное название – краснобрюхая летяга, также известная как «сосновая кошка». Обитает в Мьянме, Таиланде, а также в провинциях Сычуань, Гуанси и Юньнань в Китае. Ведет ночной образ жизни, способны планировать между деревьями.]

[Ожившая летучая лиса – чудовище высокого уровня (5 звёзд). Мутировала после укуса зомби. Клыки, когти и кровь содержат сильнейший трупный яд. Единственное противоядие – её желчь.]

[Согласно легендам, проводники мёртвых в Западном Хунани часто сталкивались с опасностями в ночных Путешествиях. Старейшины деревни Разрезанных Скал владели секретом приручения летучих лис. Эти мудрые существа сопровождали процессии, предупреждая проводников об угрозах. Приручённые лисы были бесконечно преданы и даже жертвовали собой, чтобы дать хозяину время на спасение.]

[Вы открыли новую достопримечательность: Лес Летучих Лис. Прогресс: 10%.]

[Хороший гид всегда думает о благе Агентства, например, создавая новые прибыльные достопримечательности! Продолжайте в том же духе! Когда прогресс превысит 50%, вы получите бонус, а после полного открытия – награду от Агентства!]

[Диинь! Вы убили ожившую летучую лису и получили её ненависть.]

Вэй Сюня окутала ледяная аура обиды, почти осязаемая. Он недоумевал: почему убийство, совершённое Мяо Фанфэй, засчиталось ему?

То ли из-за его урона, то ли потому, что Мяо Фанфэй использовала флаг гида?

Яд летучей лисы был смертелен. Вэй Сюнь посмотрел на правую руку: место укуса уже почернело и начало гнить, но он чувствовал лишь лёгкий зуд.

А вот Мяо Фанфэй дрожала от боли, её лицо побледнело и позеленело – казалось, смерть уже близко. Хотя она, опытная, быстро проглотила несколько самодельных противоядий и приложила к ранам рис, но рис лишь вытягивал трупный яд. Специфический яд летучей лисы требовал особого антидота.

Мяо Фанфэй разбиралась в ядах, и когда Бин Цзю приказал ей вырезать у чудовища желчный пузырь, её сердце забилося быстрее. Она знала: это единственное, что спасёт её!

Извлекла чёрный, размером с виноградину, пузырь – и в этот момент инстинкт выживания едва не заставил её тут же принять каплю желчи. Но...

Сжав зубы от боли и борясь с желанием, Мяо Фанфэй покорно протянула пузырь Бин Цзю.

Раньше, под угрозой смерти, она могла бы напасть на него, чтобы отнять желчь.

Но Бин Цзю спас её.

Как бы то ни было, она была благодарна. Она обязана ему жизнью, и даже если он не даст ей ни капли, оставив умирать, у неё не будет ни капли обиды.

К тому же...

Взглянув на его правую руку – пробитую насквозь, сочащуюся кровью, почерневшую до локтя, – и на его абсолютно спокойное лицо, Мяо Фанфэй почувствовала холод внутри.

Даже если бы она напала, вряд ли смогла бы победить.

Лучше вести себя смирно.

Вэй Сюнь окинул Мяо Фанфэй, всего в крови, презрительным взглядом, затем посмотрел на вонючий желчный пузырь.

Что за дичь?! Неужели ему самому придётся его вскрывать?!

– Сама выбери желчь, – без зазрения совести «загрузил» он её работой. Всё равно её жизнь теперь принадлежала ему, так почему бы не поручить ей такую мелочь?

Почему не двигается?

Ошеломлённая Мяо Фанфэй, почувствовав его взгляд, вздрогнула и тут же принялась за дело. Даже в шоке она действовала ловко – скоро чёрно-зелёная желчь оказалась в маленьком пузырьке.

Собрав всю волю, она отдала весь пузырёк Бин Цю.

...

Вэй Сюнь с подозрением уставился на склянку. Эта жутко-зелёная, почти светящаяся жидкость, смесь зловония и травяного аромата, напоминала то ли прогорклые консервы, то ли зелье Снега для Поттера.

Ну серьёзно, это должно помочь?! Каталог его обманывает, да?!

Не будь его рука почти сгнившей, он бы и близко не поднёс эту гадость!

– Попробуй каплю, – проворчал он, пытаясь оттянуть момент. Агентство с самого начала казалось ему подозрительным – может, это ловушка?

Эту желчь вообще можно пить?!

Не верил.

Но в ответ Мяо Фанфэй резко подняла на него взгляд – её глаза горели невероятным изумлением и... надеждой?